

«Маркетинговые аккаунты, будьте внимательнее! Разве можно так безответственно распространять слухи о чьей-то жизни?»

«Парни, Ян-шэн только что назвал меня "мужом"».

«Давайте, не только пейте, но и закусывайте. Он явно обращался ко мне».

«Маркетинговые аккаунты, продолжайте в том же духе, чтобы мой Ян-Ян мог публиковать больше постов в Weibo (шутка)».

«...»

Лю Дун, листая Weibo Цзян Юйяна и читая комментарии, вдруг осознал, что с тех пор, как стало известно о его замужестве, Юйян начал превращаться в настоящего «предка», и уже не был тем послушным милым мальчиком, каким был раньше.

Выплеснув свои эмоции, Цзян Юйян почувствовал, что гнев внутри него немного утих. Как раз в этот момент машина подъехала к больнице. С улыбкой на лице и блеском в глазах он постарался настроиться на позитивный лад, не желая приносить с собой плохое настроение.

Войдя в больницу, он заметил незнакомую фигуру, и сердце его заколотилось. Быстро подойдя к человеку, он вежливо поздоровался:

— Здравствуйте.

Молодой человек, который буквально прилип к экрану, обернулся и внимательно осмотрел Цзян Юйяна с ног до головы:

— Ты Цзян Юйян?

Не то чтобы он был самовлюблённым, но мало кто его не знал. Однако, раз уж парень задал такой наивный вопрос, Цзян Юйян кивнул:

— Да. А ты кто?

Он всегда был настороже с теми, кто приближался к Хэ Пэнчэну, хотя уже догадывался, кто это может быть.

— Меня зовут Су Кэ. Я друг Пэнчэна, мы вместе выросли, можно сказать, с пелёнок.

Как и ожидалось.

Цзян Юйян немного расслабился и, не говоря больше ни слова, подошёл к экрану, чтобы взглянуть на Хэ Пэнчэна. Тот по-прежнему спокойно спал, отрезанный от внешнего мира. Хотя Цзян Юйян знал, что ответа не получит, он всё же взял трубку и тихо прошептал:

— Я пришёл навестить тебя. Ты сегодня вёл себя хорошо?

Его голос звучал так же привычно, как ежедневные утренние приветствия.

Су Кэ, склонив голову набок, наблюдал за Цзян Юйяном, у которого слегка покраснели глаза, и вдруг неожиданно сказал:

— Ты любишь Пэнчэна.

Су Кэ был человеком прямолинейным, без лишних заморочек, и говорил то, что думал.

— Но вы же женаты уже четыре года. Как же так, что я тебя ни разу не видел? — Су Кэ засунул руки в карманы и с укором добавил. — Пэнчэн совсем не уважает друзей! Такую важную новость, как женитьба, даже от лучших друзей скрыл!

Цзян Юйян только хотел, чтобы он поскорее ушёл. Такие болезненные правды он не хотел слышать.

Но Су Кэ оказался тем типом человека, который быстро сходится с людьми. Узнав, что Цзян Юйян — супруг Пэнчэна, он сразу же причислил его к своим:

— Ты уже позавтракал?

— Да.

— А я ещё нет. Я только с самолёта и сразу в больницу. Где тут можно позавтракать?

— Выйдите через южные ворота, через дорогу много заведений, — ответил Цзян Юйян. — Я не могу проводить вас, моя личность слишком заметна.

Су Кэ кивнул, но перед тем как уйти, не смог удержаться от очередного замечания:

— Ты вживую выглядишь лучше, чем на экране.

Цзян Юйян не стал благодарить за комплимент. Когда Су Кэ ушёл, он снова взял трубку и тихо сказал:

— Ты должен был ему рассказать. Тогда... тогда мы бы получили подарки на свадьбу.

Я знаю, что ты никогда не воспринимал меня всерьёз, но каждый раз, когда это подтверждается, мне становится больно, я разочаровываюсь и чувствую несправедливость. Ты знаешь, что даже моя покойная бабушка знала о нашей свадьбе.

Если чувства неравны, страдает всегда тот, кто любит сильнее.

Но Цзян Юйян всё равно приходил к нему каждый день, несмотря ни на что. И через неделю врач сообщил ему, что Хэ Пэнчэна можно перевести в обычную палату.

Однако Цзян Юйян, словно испугавшись, не решался войти. Он стоял у двери палаты, не находя в себе сил нажать на ручку. Даже когда Хэ Цзюнь и Цзян Ланьсинь приехали в больницу, он всё ещё упрямо оставался снаружи.

— Почему не заходишь? — спросила Цзян Ланьсинь.

— Я... я боюсь.

— Ничего страшного, — Хэ Цзюнь похлопал его по плечу. — Переход Пэнчэна из реанимации в обычную палату — это хорошая новость. Зайди, навести его.

Аппарат искусственной вентиляции лёгких уже убрали, голова была перебинтована, а щёки слегка опухли. На правой руке висела капельница с питательным раствором...

На телефоне Цзян Юйяна были сохранены все интервью Хэ Пэнчэна, а в домашнем ноутбуке —

вырезки статей о нём. В деловых кругах Хэ Пэнчэн был известен как хитрый и расчётливый человек, который с лёгкостью отвечал на самые каверзные вопросы журналистов, часто ставя их в тупик.

Каждый раз, когда Цзян Юйян думал о нём, он пересматривал эти видео. Каждое движение, каждая улыбка Хэ Пэнчэна были запечатлены в его памяти.

Но он никогда не видел его таким — хрупким, как бумажный человек.

Цзян Юйян медленно подошёл к кровати и, подняв руку, едва коснулся пальцев Хэ Пэнчэна. Они были тёплыми. Прошла неделя, и он наконец смог убедиться самым простым способом, что человек перед ним жив.

— Его жизненные показатели стабилизировались, повреждённые ткани постепенно восстанавливаются. Но когда он проснётся... — главный врач сделал паузу. — Мы не можем этого гарантировать.

— Он останется в вегетативном состоянии? — спросил Хэ Цзюнь.

Врач задумался на мгновение:

— Критерии для определения вегетативного состояния довольно сложны, и не каждый, кто долго не приходит в сознание, является вегетативным. Пока ничего не произошло, не стоит делать столь пессимистичные выводы. Мы сделаем всё возможное.

— Верно, дядя, прошла всего неделя. В новостях часто пишут о пациентах, которые приходили в себя после многих лет комы. Не стоит терять надежду, — добавил Цзян Юйян.

— Постарайтесь проводить с ним больше времени, — врач взглянул на Хэ Пэнчэна. — Возможно, он слышит, что вы говорите.

Дверь палаты тихо закрылась, и врач ушёл. Цзян Юйян высказал свою мысль:

— Действительно, — кивнул Хэ Цзюнь. — Продолжать скрывать это только вызовет лишние домыслы. Но я действительно не хочу, чтобы СМИ беспокоили Пэнчэна.

Сейчас в интернете только и говорят, что Хэ Пэнчэн на грани, что ему выписали предсмертное уведомление... Это раздражает.

— Может, я проведу прямой эфир и расскажу им, — внезапно предложил Цзян Юйян. — Я артист, и некоторые вещи не могут быть слишком личными. Лучше я сам всё объясню, чтобы закрыть рот СМИ.

Это действительно было хорошим решением, но Хэ Цзюнь колебался, не желая, чтобы Юйян жертвовал собой.

— Это не жертва, — Цзян Юйян сдержанно улыбнулся, выглядя немного застенчивым. — Все и так интересуются нашими отношениями, так почему бы не удовлетворить их любопытство? Я его законный супруг, и моим словам поверят.

— Тебе нужна помощь от меня и тётушки? — сомневался Хэ Цзюнь.

— Нет, — Цзян Юйян покачал головой, чувствуя тепло внутри. — Я уже раньше проводил прямые эфиры, это несложно.

Цзян Юйян согласился с энтузиазмом, но когда дело дошло до Лю Дуна, его безжалостно отвергли:

— Нет! Ты будешь спокойно сидеть и не выдумывать глупостей!

— Нет! — Цзян Юйян был непреклонен. — Я проведу прямой эфир, сегодня же вечером.

— Когда у тебя было пять миллионов подписчиков, ты даже не думал о прямом эфире. А теперь вдруг решил, почему? — Лю Дун привычно прищурился, уже догадываясь о причине.

— ... — Цзян Юйян задумался. — Это будет подарок за пять миллионов подписчиков.

— Цзян Юйян!

Лю Дун почувствовал, что его гладкая карьера менеджера подходит к концу, и впереди его ждут лишь трудности.

— Я проведу прямой эфир, — упрямство послушного человека невозможно остановить. Цзян Юйян, включив громкую связь, уже публиковал пост в Weibo. — Я уже написал в Weibo.

Так что обсуждать было нечего.

Услышав короткий звук уведомления, Лю Дун был настолько раздражён, что не мог говорить. Через некоторое время он слабым голосом спросил:

— Зачем ты тогда звонил?

— Просто хотел предупредить, ведь ты мой менеджер.

Лю Дун: Ты хоть понимаешь, что я твой менеджер?

Лю Дун вздохнул:

— Где ты собираешься проводить эфир? Сколько он продлится?

— В старом особняке, — без колебаний ответил Цзян Юйян. — Полчаса будет достаточно.

— Понял, — Лю Дун тяжело вздохнул. — Ведущего я не буду искать, ты сам знаешь, что можно говорить, а что нет.

— Знаю.

— Ты сейчас на пике популярности, рекордные показатели, один хит за другим. — Лю Дун вспомнил свежие хэштеги

#ЦзянЮйян_и_родители_жены_ужинают#ЦзянЮйян_громит_маркетинговые_аккаунты#, и искренне добавил. — Ты реально сэкономишь компании деньги.

— Брат Дун, компания не создаёт тебе проблем? — вспомнив о компании, Цзян Юйян понял, что при подписании контракта он обещал не вступать в отношения, а теперь... он уже женат. В последние дни он постоянно курсировал между старым особняком и больницей, не обращая внимания на остальное. Всё это время Лю Дун занимался улаживанием вопросов.

— Хм, наконец-то вспомнил обо мне? — с сарказмом спросил Лю Дун.

Цзян Юйян льстиво ответил:

— Я всегда о тебе заботился.

<http://bllate.org/book/16918/1557613>